

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Основные проблемы и тенденции развития
в современной юриспруденции**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 октября 2018 г.)**

г. Волгоград

2018 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 5. г. Волгоград.– НН: ИЦРОН, 2018. 33 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г. Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикуча Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам V Международной научно-практической конференции **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....5

АНТИЧНОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ И КОНСТИТУЦИОННАЯ АКСИОЛОГИЯ
В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Лихтер П.Л.5

THE ANCIENT UNDERSTANDING OF THE LAW AND CONSTITUTIONAL
AXIOLOGY IN THE ERA OF ENLIGHTENMENT

Likhter Pavel.....5

ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ Е.Б. ПАШУКАНИСА

Фролова Е.А.8

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО10

ОБ ОТЧЕТАХ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ О РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПОДДЕРЖКЕ
ФИНАНСОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И НЕОБХОДИМОСТИ ИХ
ВОЗОБНОВЛЕНИЯ

Галуева В.О.10

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО12

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Плеханова Г. И.12

PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF RIGHTS
CONSUMERS IN THE PROVISION OF HEALTH SERVICES

Plekhanova G. I.12

НЕДОСТАТКИ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ
В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Роор М.А.15

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....19

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;.....19

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО19

ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СТАТЬЯХ 230.1-230.2 УК РФ

Крылова Е.С., Фазлиев А.А.19

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....22

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО22

СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	22
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	22
ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ Душакова Л.А.	22
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЗАДЕРЖАНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ «О ПОЛИЦИИ» Лимарева Е.С.....	24
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ «МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ Строева О.А.....	27
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	30
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД.....	31

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**АНТИЧНОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ И КОНСТИТУЦИОННАЯ АКСИОЛОГИЯ В ЭПОХУ
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Лихтер П.Л.

к.ю.н., Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация. В докладе рассматривается вопрос о реминисценции идей древнегреческих философов при создании конституционных актов XVIII-XIX веков. Особое внимание уделяется подходу Платона к естественно-правовой и позитивистской составляющим правовопонимания, который нашёл отражение в конституциях эпохи Просвещения.

Ключевые слова: конституционная аксиология, античное правовопонимание, Древняя Греция, Платон.

**THE ANCIENT UNDERSTANDING OF THE LAW AND CONSTITUTIONAL AXIOLOGY IN THE
ERA OF ENLIGHTENMENT**

Likhter Pavel

Penza State University, Penza

Annotation. The report considers the question of the reminiscence of the ideas of ancient Greek philosophers in the creation of constitutional acts of the XVIII-XIX centuries. Particular attention is paid to Plato's approach to the natural-legal and positivistic components of legal understanding, which was reflected in the constitutions of the Enlightenment.

Key words: constitutional axiology, the ancient understanding of the law, Ancient Greece, Plato.

Аксиология (от древнегреч. ἄξια «ценность» + λόγος «слово, учение») как раздел философии возникает в Древней Греции. Сократ был первым, кто задал вопрос о том, что есть благо. Такая постановка проблемы определила тенденции развития социальной философии на длительный период.

Вопрос о ценностях с момента появления имеет онтологическую перспективу: полнота бытия человека ценна сама по себе и одновременно выражает этические и эстетические идеалы. Платон уже в ранних диалогах говорит о том, что бытие, добро и красота являются благом и единым. Подобная онтологическая и холистическая трактовка сути ценностных установок сохраняется в платонической ветви философии вплоть до XX века.

Конституционная аксиология – это учение о ценностях, которые обеспечиваются основным законом страны и о ценностях самого права. Конституционная аксиология как раздел философско-правовой теории возникает, когда совокупность правоотношений разделяется на правовую реальность и ценности как идеалы, стремление к которым должно быть закреплено законодательно. Соответственно, аксиология как особый раздел философского знания возникает тогда, когда понятие бытия расщепляется на два элемента: реальность и ценность как возможность практической реализации.

Ценностные установки, закрепленные в действующем законодательстве страны, не изолированы друг от друга, но составляют систему. Отношения между ними могут выражаться в форме сосуществования, антиномии, взаимного исключения, дополнения друг друга и т.д. Задачами конституционной аксиологии при этом являются сбалансированность и реальность практической реализации формальных целей, провозглашённых в основном законе.

Ценностный смысл любой науки связан с прогрессом. В отличие от эволюции, которая предполагает ненаправленное изменение, прогресс всегда предполагает шкалу ценностей, в соответствии с которым развитие приобретает заданный вектор. Несмотря на то, что прогресс в общественных науках – вещь

достаточно условная, есть базовые принципы, не вызывающие сомнения на протяжении десятков поколений человечества.

Впервые в социальной философии подробно об идеальном государстве написал Платон. Его теорию обычно называют «утопией», что не совсем правильно, если понимать данное определение в контексте одноимённого трактата Томаса Мора, который переводится как «место, которого нет и не может быть в будущем»[1]. Древнегреческий мыслитель полагал, что его проекты идеального государства (особенно в диалоге «Законы») реально достижимы, так как обусловлены универсальной логикой мироздания. Центральный персонаж платоновских диалогов Сократ неоднократно замечает: «Наш разговор идет не о случайном предмете, но о том, каким образом должно жить»[2].

Первые конституции были приняты в США и Европе в конце XVIII века. По итогам революционных движений во Франции, Германии и Речи Посполитой появился ряд конституционных актов, определивших последующее развитие западной цивилизации. Данный процесс стал результатом оформления нового политического и социально-экономического строя и сопровождался существенными изменениями в жизни общества.

Наиболее наглядно тенденции социального развития того времени проявились при создании Конституции США от 17.09.1787, Конституции Речи Посполитой от 03.05.1791, Французских Конституций от 03.09.1791 и от 24.06.1793 (Якобинская Конституция), Франкфуртской Конституции Германской империи от 27.03.1849 (также обозначаемой «Конституцией Паульскирхе» по названию церкви во Франкфурте, в которой проходило первое немецкое национальное собрание).

Помимо непосредственного заимствования ключевых философско-правовых категорий Древней Греции при формировании политико-правовых институтов, на составителей конституционных актов эпохи Просвещения сильное влияние оказали труды античных мыслителей (прежде всего, Платона и Аристотеля). Именно они стали первыми использовать понятие «конституция» для обозначения оптимальной модели государственного устройства.

Центральным трактатом, посвященным данной проблематике у Платона является диалог «Государство». Правда, такое наименование распространено только в русскоязычной литературе, что не совсем точно передает смысл термина «πολιτεία». На английский язык он традиционно переводится как «republic», хотя, по нашему мнению, более удачным переводом будет «Конституция». Ведь посредством конституционного акта душа города трансформируется в функциональное единство гармоничного сочетания веры, желания и разума. Успех конституционного акта зависит от искусного употребления языка, что могло бы позволить гражданам совершенствоваться. В отличие от манипуляции «правильная» конституция с помощью убеждения предоставляет населению возможность понять предложенный ей порядок. Этот порядок интернализируется и становится собственным порядком аудитории[3].

Государства в эпоху Просвещения решали аналогичные задачи: найти оптимальные формы политической конфигурации в целях объединения всего общества.

Идеи древнегреческих мыслителей, отраженные в основных законах западных стран XVIII-XIX веков, необходимо рассматривать в свете учений различных философов эпохи Просвещения. В трактатах Ж.-Ж. Руссо содержатся обоснование античных подходов к закону как общей воле, Ш.Л. Монтескье предлагает платоновское представление о преимуществах смешанного правления в государстве[4] и т.д.

Однако, прежде всего, для мыслителей эпохи просвещения свойственен античный подход к базовым типам правопонимания (поиск оптимального баланса естественно-правовых и позитивистских составляющих). Принято считать, что для учения Платона и его теории эйдосов свойственен естественно-правовой подход. Но для Платона идея естественного права привязана к земным вещам (и, следовательно, отягощена коннотацией, что всё естественное – несовершенно, и поэтому не может быть абсолютным критерием нашей практики). Его ученик – Аристотель – реабилитирует проблематику естественного права и ограничивает её, платоновским подходом к позитивному (то есть в тенденции «дегенеративному») права. Именно такой смешанный подход повлиял на философско-мировоззренческие начала конституций XVIII-XIX веков.

Например, внимание к естественно-правовому подходу в эпоху борьбы с абсолютной монархией уделено в преамбулах многих конституционных актов: «...забвение естественных прав человека и пренебрежение к ним – единственные причины бедствий человечества»[5]. Но, далее мы встречаем положения о том, что закон может ограничивать права и свободы человека во избежание нанесения вреда обществу (статья 4 Французской Конституции 24.06.1793). Кроме того, следует помнить, что для

французского конституционализма рассматриваемого периода характерна очень сильная позиция законодательной власти.

Философско-правовые основания рассматриваемых конституций вполне допускали ограничение прав и свобод человека законом в целях защиты основ государственного строя, интересов других лиц, а также в случае необходимости защиты ключевых принципов справедливости.

Платон отмечает, что при идеальном правлении законодатель издает правовые акты, носящие самый общий характер, адресованные большинству; каждому же в отдельности – лишь в более грубом виде, будет ли он излагать их письменно или же устно, в соответствии с неписаными законами. При этом, крайне важно, чтобы череда форм не заслонила истинную идею, заложенную в законе.

Кроме того, стремлением к упорядочению и систематизации объясняется возникновение платоновского подхода к позитивной теории права. Политическая философия Платона пронизана мыслью о том, что истинная государственно-правовая система должна быть максимально стабильна. Однако, говоря о принципе стабильности государства и права в учении Платона, необходимо сделать несколько ремарок.

Карл Поппер обвинял Платона в тоталитаризме во многом из-за стремления последнего к неизменности государственной системы[6], однако следует различать платоновский идеал государства (эйдос государственности) и его типовую модель. Действительно, необдуманные изменения, по мнению Платона, могут привести к деградации политической и правовой системы, но они не могут повлиять на мир идей. Если же эти изменения управляются каким-то неизменным законом, то следует создать некую неизменяемую форму при помощи установления такого государственного устройства, которое было бы свободно от пороков всех других форм государственного устройства, идеальную форму. Качество политического придается самой идее исключительно стараниями человеческого сознания, однако и за многообразием политических форм идея продолжает существовать как бы по ту сторону добра и зла.

Философ остается сторонником принципа «позитивного права» как специальной социальной инженерии, «юридического конструктивизма», юридической стратификации общества, однако позитивное право изначально несовершенно, как и всякое «дело рук человеческих». А учитывая, что оно формируется «нефилософами», право и вовсе быстро деградирует и способно превратиться в неправо и даже анти-право.

Таким образом, по Платону всякое позитивное право в тенденции дегенеративно, причём в режиме авто-деконструкции, спонтанного саморазрушения. При таком подходе конституционно-правовые ценности, закрепляемые в основном законе страны должны быть наиболее общими, к которым относится, прежде всего, справедливость и общее благо.

¹ Каутский К. Томас Мор и его утопия. М.: Либроком, 2011.

² Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та: «Изд-во Олега Абышко», 2007. (Государство, 352d). С. 137.

³ Kastely J. L. The Rhetoric of Plato's Republic. Chicago, London: The University of Chicago Press. 2015. P. 5.

⁴ Нерсесянц В.С. Платон. М.: Норма, 2015. С. 98-99.

⁵ Документы истории Великой французской революции: учеб. пособие: в 2 т. / отв. ред. А.В. Адо. М.: Изд-во МГУ, 1990. Т. 1.

⁶ Popper K.R. The Open Society and Its Enemies. Vol.1: The Spell of Plato. L.: Routledge and Sons. 1947. P. 57.

Список литературы

1. Документы истории Великой французской революции: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А.В. Адо. М.: Изд-во МГУ, 1990.
2. Каутский К. Томас Мор и его утопия. М.: Либроком, 2011.
3. Нерсесянц В.С. Платон. М.: Норма, 2015.
4. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1. Государство. / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та: «Изд-во Олега Абышко», 2007.
5. Kastely J. L. The Rhetoric of Plato's Republic. Chicago, London: The University of Chicago Press. 2015.
6. Popper K.R. The Open Society and Its Enemies. Vol.1: The Spell of Plato. L.: Routledge and Sons. 1947.

ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ Е.Б. ПАШУКАНИСА

Фролова Е.А.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Философия права, как наука о предельных основаниях права и государства, их сущности и ценностных свойствах, во многом задает ценностные координаты правовой культуры общества. Философия права с необходимостью предполагает диалогичность мышления и оценочный (а значит, и критический) характер своих исследований, поэтому в советской юриспруденции в качестве самостоятельной науки после Октября 1917 года она не выделялась, а все разработки в этой области так или иначе были встроены в теорию государства и права. Однако и эта наука в первые годы советской власти также подверглась существенным изменениям. Если в конце XIX века курсы по теории государства и права включали в себя ряд компонентов (методологический, философский, исторический, догматический, социологический), что предопределяло межотраслевой характер данной дисциплины, то, начиная с первых лет советской власти, был взят курс на политизацию юриспруденции. Это, справедливо полагают современные специалисты, было связано с тем, что юридические науки в целом и теория государства и права, в частности, «оказались на подозрении у новой власти, поскольку отражали, по мнению большевиков, интересы буржуазии и помещиков и несли с собой «контрреволюционные настроения» [1, с.228]. Поэтому философский и догматический (как отраслевой) компоненты были сужены, а на первый план в теории государства и права вышли аспекты исторического и социологического исследования, что вполне отвечало марксистской идеологии.

Для периода советской юридической 20-х годов XX века еще был характерен плюралистический подход к пониманию права и в этом смысле, некоторая проблематика философии права. Такой «широкий» подход к праву, позволяющий его рассматривать не только в рамках предписаний действующей власти, но и через категории правового отношения, норму права и правовую идеологию. При этом советские марксисты, в том числе, Е.Б. Пашуканис, связывали право и государство с экономическим и классовым интересом и с этих позиций оценивали природу и назначение права и государства.

Видный советский юрист Евгений Брониславович Пашуканис (1891-1937) на основе обширного круга первоисточников, обладая огромной эрудицией, занимался разработкой вопросов общей теории права с позиции марксистской идеологии.

Степень научной разработки теории Пашуканиса и сама ее направленность на поиск широкого понимания права, а также постраничная полемика с буржуазными юристами, которую автор вел на страницах своих работ, вызвала вопросы в среде ученых-марксистов. Так, И.П. Разумовский и И. Ильинский обвиняли Пашуканиса в построении «теории чистой юриспруденции». В ответ на критические замечания в свой адрес советский правовед заявил: «Как марксист я не ставил и не мог себе ставить задачи построения теории «чистой юриспруденции». Я с самого начала отчетливо сознавал ту цель, которой, по мнению И. Ильинского, я достиг бессознательно, а именно – дать социологическое истолкование правовой формы и выражающих ее специфических категорий» [3, с.97-98].

Концепция Пашуканиса представляла собой творческую разработку теории права и государства с позиции марксизма. В его концепции правовой феномен исследуется в зависимости от уровня развития социальных отношений. Все правовые формы, предшествующие буржуазному праву, утверждал советский юрист, были недостаточно развиты: в них отсутствовала граница между объективным правом и субъективным, сливались воедино деятельность судьи и законодателя, норма права не отличалась от акта применения права, не проводилось различие между частным и публичным правом, между человеком - частным лицом и человеком - членом политического союза. В духе Иеринга Пашуканис подчеркивал длительность и болезненность развития правовых форм; только капиталистическое общество, замечал советский правовед, создает все необходимые условия для того, чтобы юридический закон в социальных отношениях достиг полной определенности. В буржуазном обществе, в отличие от рабовладельческого и феодального правовая форма, утверждал он, приобретает универсальное значение, а защита классовых интересов эксплуататоров выступает как защита абстрактных начал правосубъектности.

Стоит отметить, для Пашуканиса важно было не только (и не столько) раскрыть буржуазный характер права и показать преемственность правовых категорий. Он, главным образом, стремился объяснить, что только на основе анализа развитой формы права возможен подход к праву как к исторической категории, берущей свои истоки в определенной социальной среде, построенной на противоположности частных интересов в обществе.

Основной предпосылкой правового регулирования Пашуканис считал противоположность частных интересов. Такое противоречие, по его мнению, являлось одновременно логической предпосылкой юридической формы и реальной причиной правовой надстройки. Социальные нормы разные, подчеркивал юрист, но правовые отношения начинаются только там, где проявляется обособленность и противоположность интересов. Если буржуазные философы рассматривали правоотношение как «вечную» и «естественную» форму человеческого общения, то для марксизма, рассуждал советский правовец, важно показать природу юридических конструкций как отношение товаровладельцев. Именно столкновение интересов порождает правовую форму, в которой участники спора выступают уже как стороны, участники юридической надстройки. «Суд, даже в самой примитивной его форме, - это юридическая надстройка по преимуществу. Через судебный процесс юридическое абстрагируется от экономического и выступает как самостоятельный момент. Право исторически начиналось со спора, т.е. с иска, и лишь затем охватывало предшествующие чисто экономические или фактические отношения, которые, таким образом, уже с самого начала приобретали двойственный аспект – экономико-юридический» [3, с.85]. Отсюда – полемика Пашуканиса с представителями формально-юридического метода, считавшими императивы государства источником права. По убеждению Пашуканиса, государственная власть привносит устойчивость в правовую структуру, однако она не создает ее предпосылок, которые коренятся в материальных, т.е. в производственных отношениях.

Теория Е.Б. Пашуканиса – пример социологических построений в области теории государства и права советского времени. Правоотношение он относит к первичной клеточке правовой ткани, «только в ней право совершает свое реальное движение». Поэтому право как совокупность норм есть не более, чем «безжизненная абстракция». Юрист замечал в этой связи: «Формально-юридический метод, имеющий дело только с нормами, только с тем, «что полагается по праву», может утверждать свою самостоятельность лишь в весьма узких пределах, а именно лишь до той поры, пока напряжение между фактом и нормой не перешагнуло за определенный максимум. В материальной действительности отношению принадлежит примат над нормой» [3, с.79].

«Социологизм» теории Пашуканиса заключался в стремлении автора показать развитие права как системы отношений, а не заниматься метафизическим описанием правовых воззрений. Четкость и ясность его позиции были своего рода ответом на критику не только марксистским юристам, обвинявшими его в сведении формы права к отражению «чистейшей идеологии» (П.И. Стучка), но и философам-юристам идеалистического направления. Так, Пашуканис, отстаивая марксистское понимание государства и права, критически оценивал неокантианскую философию права.

Советский правовец неоднократно подчеркивал - форма права является продуктом реального опосредствования производственных отношений. Практический смысл юридических отношений заключается, настойчиво повторял юрист, не в субъективных состояниях нашего сознания, а в экономических отношениях: «Пока товаровладелец еще только сознает себя товаровладельцем – он еще не опосредствовал экономического отношения обмена со всеми его дальнейшими последствиями, которые ускользают от его сознания и воли. Юридическое опосредствование совершается в момент сделки. Но торговая сделка это уже не есть явление психического порядка; это не есть «идея» или «форма сознания», это объективный экономический факт – экономическое отношение, с которым неразрывно связана столь же объективная юридическая его форма» [4, с.39]. Поэтому для практической области права одних лишь форм сознания недостаточно: нужны законы, пишет Пашуканис, нужно их толкование, нужна казуистика, нужны суды и принудительное исполнение решений. Этот «аппарат» существует объективно, как и любой правовой спор, любое хозяйственное отношение, которые, уверял он, следует оценивать вне субъективных взглядов.

Список литературы

1. Жуков В.Н. Социология права в России (вторая половина XIX – первая треть XX в.): монография. 2-е изд., доп. Юрлитинформ, 2017.

2. Лукьянчикова Л.В. Осуществление непосредственного народовластия в России XVI-XX вв.: генезис, исторический опыт: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
3. Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм // Е.Б. Пашуканис. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980.
4. Пашуканис Е.Б. Предисловие ко 2-му изданию // Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ОБ ОТЧЕТАХ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ О РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПОДДЕРЖКЕ ФИНАНСОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И НЕОБХОДИМОСТИ ИХ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ

Галуева В.О.

Горский Государственный Аграрный Университет, г. Владикавказ

Современная ситуация в российской экономике может быть охарактеризована как затянувшийся кризис, который сказывается на состоянии финансового рынка, рынка труда, уровне жизни россиян.

Государство уже переживало подобную ситуацию в 2008 году, вызванную мировым экономическим кризисом. Российской властью предпринимались различные меры для выхода страны из кризисной ситуации. Одной из первых законодательных норм стал Федеральный закон «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» от 13.10.2008 года.

Кроме того, немногим позднее, в июне 2009 года, был принят Федеральный закон №102-ФЗ «Об отчете Правительства Российской Федерации и информации Центрального банка Российской Федерации о реализации мер по поддержке финансового рынка, банковской системы, рынка труда, отраслей экономики Российской Федерации, социальному обеспечению населения и других мер социальной политики», [3] который должен представляться Государственной Думе РФ.

Введение подобного отчета хронологически совпало с реализацией новой конституционной нормы о ежегодных отчетах Правительства перед Государственной Думой, как реализацией ее контрольных полномочий [1].

Специфика рассматриваемого отчета заключается в том, что он предметно и во времени совмещен с информацией Центрального банка РФ, то есть Государственная Дума в одном пленарном заседании и в одном вопросе повестки дня заслушивает доклад Правительства и информацию Центрального банка, выносит единое решение, которое оценивает деятельность Правительства и Центрального банка.

Согласно закону федеральное Правительство в срок, не превышающий 30 дней, после завершения отчетного квартала, направляет в палаты федерального парламента отчет Правительства о реализации мер по поддержке финансового рынка, банковской системы, рынка труда, отраслей экономики Российской Федерации, социальному обеспечению населения и других мер социальной политики.

Правительственный отчет направляется в комитет, ответственный за рассмотрение бюджета, для подготовки соответствующего проекта постановления Государственной Думы (ст. 1).

Бюджетный правительственный отчет должен, в частности, содержать сведения о принятых актах (решениях) Правительства, направленных на поддержку финансового рынка, банковской системы, рынка труда, отраслей экономики Российской Федерации, социальное обеспечение населения и другие меры социальной политики, в том числе в рамках предоставленных Правительству полномочий по направлению предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию указанных мер.

Правительством РФ в свой отчет может быть дополнительно включена иная информация о реализации мер по поддержке финансового рынка, банковской системы, рынка труда, отраслей экономики Российской Федерации, социальному обеспечению населения и других мер социальной политики (ст. 2).

Оценивая содержание этого закона, необходимо отметить, что он расходится с конституционным статусом Правительства РФ, как высшего исполнительного органа государственной власти. Это закон устанавливает весьма ответственное полномочие федерального Правительства – периодически отчитываться

палатам российского парламента о результатах определенной деятельности. Между тем, основы правительственного ведения определяются Конституцией РФ (статья 114) и Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» (глава 3). Если введение института ежегодных отчетов Правительства РФ о результатах его деятельности потребовало конституционных поправок, то рассматриваемый вид правительственного отчета должен был найти отражение, по крайней мере, в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации».

Заметим, что в отличие от иных правительственных отчетов данный отчет направляется одновременно в обе палаты Федерального Собрания РФ – в Государственную Думу и Совет Федерации и, таким образом, выражает парламентский контроль в целом за правительственной деятельностью.

В то же время правительственный отчет обсуждается только в Государственной Думе, которая по отчету выносит постановление. Таким образом, Совет Федерации не принимает процессуального участия в обсуждении этого отчета.

Это вполне объясняется характером данного отчета, который тематически привязывается к отчету Правительства об исполнении федерального бюджета, представляемого именно Государственной Думе. На заседании Госдумы 16 декабря 2009 г., например, рассматриваемый нами вид отчета заслушивался наряду с отчетом Правительства об исполнении федерального бюджета за 2008 г. Исходя из этого, нам представляется совершенно излишним требование федерального закона от 3 июня 2009 № 102-ФЗ о том, что Правительство направляет в Совет Федерации Федерального Собрания РФ отчет о реализации мер по поддержке финансового рынка, банковской системы, рынка труда, отраслей экономики Российской Федерации, социальному обеспечению населения и других мер социальной политики. Сохранение этой нормы формально обязывает Совет Федерации к обсуждению правительственного отчета и принятию по нему решения, что на практике отсутствует.

Основные положения данного вида отчета утверждаются Правительством РФ. Так, 5 августа 2009 г. Правительство утвердило Основные положения отчета Правительства Российской Федерации о реализации мер по поддержке финансового рынка, банковской системы, рынка труда, отраслей экономики Российской Федерации, социальному обеспечению населения и других мер социальной политики за первое полугодие 2009 года и четвертый квартал 2008 года.

Как указывалось в этом документе, в целях реализации Плана действий, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики, утвержденного Председателем Правительства Российской Федерации 6 ноября 2008 г. № 4863п-П13, а также программы антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов» и Федеральным законом от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2008 и 2011 годов» средства федерального бюджета выделялись на финансовое обеспечение мер по поддержке финансового рынка, банковской системы, рынка труда, отраслей экономики Российской Федерации, социальному обеспечению населения и других мер социальной политики по следующим направлениям за период с 1 октября 2008 года по 30 июня 2009 года:

- поддержка банковской системы;
- обеспечение сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации;
- обеспечение жильем отдельных категорий граждан;
- направления, предусмотренные частью 6 статьи 25 Федерального закона от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов»;
- поддержка российских производителей техники и оборудования;
- другие направления поддержки финансовой системы, отраслей экономики Российской Федерации и рынка труда [2].

В истории отчетной деятельности Правительства России данные отчеты не повторялись. Хотя в условиях современной нестабильной экономики, расшатанной мировыми антироссийскими санкциями, возобновление подобного вида отчетов было бы актуальным. А меры, принимаемые Правительством РФ и Центральным Банком РФ, снизили бы социальную напряженность в стране.

Список литературы

1. Ежегодные отчеты Правительства перед Государственной Думой // <https://gia.ru/spravka/20180411/1518204439.html>
2. Официальный сайт Правительства РФ // <http://www.government.ru/smi/messages/4695>.
3. Собрание законодательства РФ. 2009. №23. Ст.2757

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Плеханова Г. И.

магистрант 2 курса группы 7761-з

Приамурский Государственный Университет им. Шолом-Алейхема, кафедра права

Аннотация: статья посвящена выявлению проблем законодательного регулирования защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг.

Ключевые слова: заказчик, исполнитель, медицинская услуга, договор оказания медицинских услуг, защита прав потребителей.

PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF RIGHTS CONSUMERS IN THE PROVISION OF HEALTH SERVICES

Plekhanova G. I.

Undergraduate at Priamursky State Sholom-Aleichem University, Department of Law

Summary: the article is devoted to revealing the problems of legislative regulation of consumer rights protection in the sphere of rendering medical services.

Keywords: customer, performer, medical service, contract for the provision of medical services, protection of consumers' rights.

Значительное ухудшение здоровья населения, и особенно трудоспособной его части, сегодня является серьёзным негативным фактором; ещё огромную тревогу вызывает, конечно, состояние здоровья детей и подростков.

Основная проблема правового регулирования в сфере оказания медицинских услуг вообще, не только в области защиты прав потребителей, заключается в том, что сегодня российское законодательство в области правового регулирования использования передовых методов медицины значительно отстаёт от самой медицинской науки.

Основополагающие моменты, которые касаются договора возмездного оказания услуг, в том числе и медицинских услуг, нашли своё отражение в статьях 779 – 783 Гражданского кодекса РФ. Однако, многие положения главы тридцать девятой Гражданского кодекса Российской Федерации и положения иных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере оказания медицинских услуг, в том числе и защиты прав потребителей этих услуг, вызывают немало замечаний и вопросов, нуждающихся в обсуждении и решении, в рамках настоящей статьи рассмотрим некоторые из них.

Начнём с проблемы, вытекающей из формулировки нормы статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации: односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг [1]. Из буквального толкования нормы этой статьи получается, что в ней, по сути, закреплён отказ от принципа

реального исполнения обязательства по оказанию медицинской услуги. Конечно, что касается потребителя (пациента, заказчика), то его право на отказ от договора в одностороннем порядке, не вызывает никаких вопросов, поскольку предоставленное ему право отказаться от медицинской помощи, вмешательства и прочего рода медицинских услуг, это вполне логично и обоснованно, это есть реализация конституционного права гражданина на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность и свободное распоряжение этими благами. Что же касается предоставления исполнителю подобного права на отказ от исполнения условий договора оказания медицинских услуг в одностороннем порядке, полагаем, это необоснованно и ошибочно, поскольку речь идёт о жизни и здоровье человека, об оказании ему медицинской помощи, в определённых случаях крайне необходимой и жизненно важной, и предоставленное право одностороннего отказа исполнителя от оказания медицинской услуги может не просто нарушить интересы потребителя (пациента), а причинить вред его здоровью или даже лишить его жизни, особенно в тех ситуациях, когда оказание медицинской помощи (услуги) не терпит промедления.

Ещё одна проблема вытекает из нормы этой же статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации, точнее, из смысла пункта второго указанной статьи. Согласно этой норме – исполнитель имеет право отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг только при условии полного возмещения убытков заказчику [1]. Однако не указано время, либо его пределы, в течении которого исполнитель может реализовать предоставленное ему право. Логично, что реализовать это право исполнитель договора оказания медицинской услуги может только до начала определённого договором срока исполнения этой услуги, поскольку, если отказ будет заявлен исполнителем после наступления срока исполнения договора, или же, после начала исполнения медицинской услуги, этот отказ должен быть рассмотрен, как незаконное поведение исполнителя (должника), и соответственно, сопровождаться привлечением его к ответственности, согласно нормам Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» [3]. О причине, по которой законодатель не уточнил время или его пределы, в течении которого исполнитель договора оказания медицинских услуг вправе отказаться от исполнения его условий, остаётся только догадываться.

К проблеме правового регулирования защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг следует отнести и определение оценки качества оказываемых медицинских услуг. Согласно пункту 32 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 октября 2012 года № 1006, вред, причинённый жизни или здоровью пациента (заказчика) в результате предоставления некачественной платной медицинской услуги, подлежит возмещению исполнителем согласно законодательству Российской Федерации [4]. Только вот какую медицинскую услугу следует отнести к некачественной, законодатель не обозначил. В этой связи сложилась неоднозначная судебная практика по делам подобного рода, то есть по делам о взыскании убытков, причинённых оказанием медицинских услуг ненадлежащего качества.

Кроме того, актуальным является вопрос о сроках обращения потребителя (заказчика, пациента) в суд для защиты своих прав, в случае оказания ему медицинской услуги ненадлежащего качества. В соответствии с гражданским законодательством применительно к договору такого рода, срок исковой давности составляет три года. Учитывая особенность оказания медицинских услуг, соблюдение этого требования зачастую вызывает определённые трудности (потребители по договору оказания медицинской услуги нередко пропускают этот срок, а это основание для отказа исковых требований). Указанный факт обуславливается возможностью проявления факта оказания некачественной медицинской услуги уже по истечении трёх лет. Речь идёт, конечно, не обо всех, а об определённого рода медицинских услугах, например, пациент, в силу физиологических особенностей своего организма, может почувствовать положительную динамику сразу после медицинского вмешательства, однако, со временем (по прошествии трёх лет) некачественно оказанная медицинская услуга усугубляет состояние его здоровья, ведь некоторые медицинские услуги обладают особой специфичностью, связанной, допустим, с долгим адаптационным сроком, в случае, если речь идёт о медицинских вмешательствах, связанных с пересадкой донорских органов и (или) тканей, или, наоборот, в случае эктомии - удаления из организма человека органов и (или) тканей, для полного выздоровления организма человека необходимо долгое время, которое значительно превышает трёхгодичный срок. А так же случаются и так называемые – врачебные ошибки, связанные с забыванием в организме пациента в процессе проведения операции разного рода предметов (салфеток, перчаток и пр.), которые обнаруживаются позже, в том числе и по прошествии трёх лет. По этой причине, полагаем, применение общего срока исковой давности для общественных отношений защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг, не обоснованно.

Вызывает вопрос и возможность применения к общественным отношениям в сфере оказания медицинских услуг положения статьи 780 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно указанной норме - исполнитель обязан оказать услуги лично. Учитывая, что в договоре об оказании медицинской услуги в лице исполнителя выступает медицинская организация (чаще всего), однако, непосредственным субъектом исполнения услуги является конкретный медицинский специалист, врач или другой медицинский работник, который стороной договора не является.

Кроме проанализированных правовых проблем правового регулирования защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг, существуют правовые проблемы, вызванные принятием базового специального федерального закона в сфере здравоохранения «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» № 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года.

Закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» включает в себя большое количество нововведений, в том числе и тех, которые касаются положений биоэтики, вызвавших огромный резонанс в обществе (рассмотрим некоторые проблемные вопросы в этой сфере).

Статья 47 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» посвящена нюансам донорства органов и тканей человека и их трансплантации, в части 6 указанной статьи содержится упущение законодателя, на субъективный взгляд авторов, связанное с возможностью дачи согласия (несогласия) на изъятие органов и тканей для трансплантации после смерти в устной форме в присутствии свидетелей. Полагаем, что такие сложные с медицинской точки зрения и значимые с юридической точки зрения действия, как изъятие органов или тканей человека, а также их пересадка, не должны подтверждаться устно, такого рода решения (которые, к слову, иногда принимаются в довольно критических ситуациях) должны подтверждаться письменно, хотя бы в простой форме, а надёжнее всего – подтверждены нотариусом.

Статья 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» содержит положения об искусственном прерывании беременности. Согласно пункту 7 указанной статьи искусственное прерывание беременности у недееспособной женщины возможно по решению суда, принимаемому по заявлению её законного представителя. На сегодняшний момент вопрос наличия у женщин права на искусственное прерывание беременности и так остаётся одним из дискуссионных, но в данном случае речь идёт о категории женщин, которые не могут самостоятельно выразить свою волю, не могут самостоятельно принимать решения ни в отношении себя и своего здоровья, ни в отношении плода. В виду того, что в законе не содержится никаких иных положений, касающихся вопроса прерывания беременности у недееспособных женщин, кроме того, что прописано в пункте седьмом статьи 56 закона № 323-ФЗ, полагаем целесообразно дополнить этот пункт рекомендациями для органов правосудия о том, что принимая решение, необходимо оценивать реальную опасность для здоровья ребёнка и женщины [6].

Статья 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» легализовала суррогатное материнство в России, что породило огромное количество проблем не только правового характера, но и социального, морального, этического. Немало вопросов вызывает и статья 45 закона № 323-ФЗ, запретившая медицинским работникам «по просьбе пациента» осуществлять эвтаназию, данная формулировка некорректна и двусмысленна, то есть запрет на эвтаназию не распространяется в случае, если просьбы пациента не последовало [6]. Или по просьбе не самого пациента эвтаназию осуществить можно?

В рамках настоящей статьи были рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования защиты прав потребителей в сфере оказания медицинских услуг, требующие своего немедленного устранения, поскольку речь идёт, пожалуй, о самых главных благах человека – его жизни и здоровье.

Список источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): офиц. текст Федерального закона от 26.01.1996г. № 14-ФЗ. – СПС Консультант Плюс.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: офиц. текст Федерального закона от 21.11.2011г. № 323-ФЗ. – СПС Консультант Плюс.
3. О защите прав потребителей: офиц. текст Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1. – СПС Консультант Плюс.
4. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: офиц. текст Постановления Правительства РФ от 04.10.2012г. № 1006. – СПС Консультант Плюс.

5. Абесалашвили, М. З. Проблемы правового регулирования договора оказания медицинских услуг / М. З. Абесалашвили // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 3. – С. 223 - 227.
6. Дугишов, М. С. Проблемы правового регулирования оказания медицинских услуг и пути по совершенствованию законодательства России / М. С. Дугишов // ТДР. – 2015. – № 4. – С. 125 - 128.

НЕДОСТАТКИ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Роор М.А.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Аннотация: Законодательство о банкротстве разрабатывалось более 10 лет, однако, до сих пор, как отмечают сами специалисты в данной области, законодательство о банкротстве граждан нуждается во множестве изменений с учетом нарабатанной судебной практики, иначе закон будет неэффективен. В настоящей статье, предпринята попытка научного анализа недостатков в развитии института арбитражных управляющих в процедуре банкротства физических лиц на территории РФ.

Ключевые слова: недостатки, развитие, арбитражные управляющие, процедура банкротства, физические лица.

Проблемы банкротства граждан можно рассматривать с двух сторон, со стороны Арбитражного (финансового) управляющего и самого гражданина, желающим объявить себя банкротом.

Речь идет о следующих аспектах, затрудняющих реализацию норм закона о банкротстве:

1. Сама процедура банкротства физических лиц очень сложна и провести ее самостоятельно должнику практически невозможно без должного юридического образования, а привлечение юристов и иных специалистов – это дополнительные затраты на процедуру.
2. Нет четкого толкования, какое имущество может включаться в конкурсную массу.
3. Низкий уровень оплаты финансовому управляющему при объеме работ, аналогичном ведению дел о банкротстве юридических лиц.

Многие Арбитражные управляющие боятся брать на себя ответственность за ведение процедур банкротства граждан, поскольку на практике получают, сложные ситуации. Кроме того, недавние изменения в законодательстве, касающиеся ответственности Арбитражного управляющего, поставили в жесткие рамки арбитражных управляющих: за малейшее нарушение назначается штраф, а за повторное нарушение дисквалификация арбитражного управляющего на срок до трех лет (ст.14.13 Кодекса об Административных правонарушениях[1]).

Таким образом, практики по делам о банкротстве граждан фактически не наработано, а наказания за малейшие погрешности в работе управляющих только лишь ужесточились. Соответственно, по этой причине происходят массовые отказы Арбитражных управляющих от ведения дел о банкротстве граждан.

Стоит заметить, что возникают редкие, но имеющие место быть, определенные случаи, когда ожидаемый результат от процедуры банкротство совсем не тот, какой хотелось бы иметь – списание долгов. Так, для исключения незаконных случаев признания гражданина банкротом, законодатель предусмотрел привлечение должника не только к административной, но и к уголовной ответственности (банкротство включает в себя преступления, предусмотренные статьями 195, 196, 197 УК РФ[2]).

Как уже было рассмотрено, до 14 июля 2016 года размер вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру в деле о банкротстве физического лица составлял 10 тысяч рублей, а теперь составляет 25 тысяч рублей. Также увеличен процент, который получит финансовый управляющий от реализации имущества банкрота с 2% до 7%. Именно отказ финансовых управляющих браться за физические лица подтолкнул законодателей повысить размер вознаграждения финансового управляющего. Но это не повысило интерес финансовых управляющих. Из средств, полученных от процедуры банкротства, финансовый управляющий обязан заплатить ежемесячные взносы в саморегулируемую организацию, 13%

налог. Большинство граждан не имеют дорогостоящего имущества и финансовому управляющему остается только сумма вознаграждения в 25 тысяч рублей за все труды [3].

Более того, существует еще одна проблема. Большое количество дел прекращается, так как саморегулируемые организации не направляют в арбитражные суды кандидатуры финансовых управляющих. За 25 тысяч рублей (п. 3 ст. 20.6 Закона о банкротстве) финансовые управляющие отказываются работать. Это вызвано невозможностью покрыть все финансовые затраты по фронту работ в процедуре банкротства гражданина[4].

В качестве примера, представляется возможным привести перечень необходимых действий, совершаемых финансовым управляющим в деле о банкротстве граждан и краткую таблицу действий финансового управляющего в зависимости от проводимой процедуры банкротства:

1. Разместить публикацию в газете "Коммерсантъ" о признании должника банкротом и введении процедуры реализации имущества;

2. Разместить аналогичную публикацию в Едином Федеральном Реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ);

3. Сделать запросы в Росреестр, ГИБДД, ИФНС, Банки, Нотариальную палату и т.п. с целью выявления имущества банкрота, а также проверить наличие сделок с имуществом, совершённые за последние 3 года;

4. Проверить наличие признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. О результатах такого анализа финансовый управляющий должен сделать публикацию в ЕФРСБ;

5. Закрыть все лицевые счета банкрота и открыть новый расчетный счет;

6. Сообщить работодателю банкрота реквизиты для перечисления заработной платы, т.к. с момента признания должника банкротом все платежи от 3х лиц должны перечисляться на специальный счет, которым распоряжается финансовый управляющий;

7. Вести бухгалтерию банкрота: выделять ему деньги на жизнь, исходя из прожиточного минимума или суммы, утвержденной Судом, оплачивать коммунальные расходы, аренду жилья, выплачивает алименты (если они есть), вести строгий учет всех денежных средств;

8. Опубликовать сведения о требованиях кредитора, а также составить отзывы на требования, заявленные кредиторами и направить в адрес Арбитражного суда и самого кредитора;

9. По завершению всех мероприятий и закрытию реестра требования кредиторов финансовый управляющий созывает собрание кредиторов к которому обязан подготовить отчеты и информацию о состоянии имущества должника;

10. При наличии имущества финансовый управляющий проводит торги по реализации имущества должника, об их результатах финансовый управляющий делает публикации в ЕФРСБ;

11. Если банкрот кредитор, то финансовый управляющий должен попытаться взыскать или продать этот долг;

12. Денежные средства, вырученные от реализации имущества, полученные из доходов банкрота, разделить между кредиторами, согласно установленной Законом очередности;

13. Перед завершением процедуры реализации имущества финансовый управляющий направляет в Арбитражный Суд отчет о своей деятельности;

14. Суд, рассмотрев отчет, если не возникает вопросов, завершает процедуру реализации имущества, о чем финансовый управляющий сообщает через ЕФРСБ. (ст. 213.9 Закона о банкротстве).

Таблица Особенности правового статуса финансового управляющего в процедурах банкротства гражданина[5]

Полномочия ФУ	
В процедуре реструктуризации долгов гражданина	☐ проводит первое СК; ☐ публикует сообщение о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов; ☐ направляет всем известным ему кредиторам уведомление о введении реструктуризации долгов; ☐ участвует в ходе процедуры реструктуризации долгов в качестве третьего лица; ☐ рассматривает отчеты гражданина о ходе выполнения плана реструктуризации и предоставляет СК заключения о ходе

	<p>выполнения плана;</p> <ul style="list-style-type: none"> ☐ осуществляет контроль за ходом выполнения плана реструктуризации; ☐ подает в суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок; ☐ публикует сведения об отмене плана реструктуризации и о признании гражданина банкротом; ☐ ведет реестр требований кредиторов;
В процедуре реализации имущества гражданина	<ul style="list-style-type: none"> ☐ ведет реестр требований кредиторов и осуществляет все права в отношении имущества гражданина, составляющего конкурсную массу; ☐ распоряжается средствами гражданина на счетах и во вкладах, открывает и закрывает счета гражданина; ☐ ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина; ☐ представляет в суд положение о порядке, условиях и сроках реализации имущества
Мировое соглашение	<ul style="list-style-type: none"> ☐ выступает стороной мирового соглашения; ☐ может осуществлять контроль за реализацией условий мирового соглашения, которые необходимы для утверждения мирового соглашения АС.

Все эти действия финансовый управляющий должен был (до внесения изменений в закон Федеральным законом от 03.07.2016 № 360-ФЗ) совершать за вознаграждение в десять тысяч рублей, которые он получает после завершения процедуры.

Помимо всего финансовый управляющий будет кредитовать банкрота в случае нехватки денег на затраты в процедуре. Исходя из невысокой оплаты процедуры и неблагоприятных последствий арбитражные управляющие не готовы заниматься банкротством граждан. Исключение могут составлять банкроты-собственники недвижимости, подлежащей реализации в процедуре банкротства, от которых финансовый управляющий получит 7% помимо вознаграждения.

Таким образом, можно предположить, что смягчение ответственности финансового управляющего за административное правонарушение исправит ситуацию, ведь необходимо соблюдение баланса интересов физических лиц и арбитражных управляющих.

"Закон о банкротстве может облегчить жизнь людей, попавших в трудную финансовую ситуацию, но он пока не стал носить социальный характер. Фактически он представляет собой закон о банкротстве граждан, которые с его помощью избавляются от предпринимательских кредитов, либо банки используют для выбивания денег из таких состоятельных должников"[6].

Как считают эксперты, в настоящее время дороговизна процедуры (а это порядка от 100 до 300 тысяч рублей) ставит в тупиковое положение граждан-банкротов. При задолженности в 500 тысяч рублей, взыскать дополнительно 300 тысяч рублей на финансирование процедуры банкротства нецелесообразно.

Издержки на ведение процедуры достаточно велики:

1. публикация сообщения о судебном акте в печатном издании "Коммерсантъ" порядка 10 000 тысяч рублей.
2. опубликование в Едином Федеральном реестре сведений о банкротстве сообщений о судебных актах, получении требований кредиторов и других предусмотренных Законом о банкротстве сообщений – около 10 000 тысяч рублей.
3. направление запросов на розыск имущества должника в различные инстанции от 1000 тысячи.
4. привлечение специалистов – 50 000 тысяч рублей.
5. оплата вознаграждения финансовому управляющему за процедуру – 25 000 тысяч рублей в месяц.

В настоящее время судебная практика складывается не самым лучшим образом. В силу норм Закона о банкротстве все расходы, связанные с опубликованием сведений в ходе процедур, а также выплата вознаграждения финансовому управляющему производятся за счет средства должника.

В свою очередь, арбитражные суды в большинстве случаев прекращают производство по причине отсутствия имущества у гражданина и невозможности финансирования процедуры.

В силу ст. 59 Закона о банкротстве, а также Постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве"[7], в случае отсутствия у должника достаточной суммы для несения расходов по делу о банкротстве арбитражный управляющий либо кредитор (с согласия арбитражного управляющего) или иное лицо вправе оплатить понесенные расходы из собственных средств с последующим возмещением за счет имущества должника. Но что же остается делать, если такого имущества нет? Что остается делать, если у должника нет возможности профинансировать процедуру?

Суд вправе обязать лицо, давшее согласие на финансирование, обязать внести на депозит суда денежные средства. В случае отсутствия такого согласия или невнесения денежных средств на депозит суда, судом выносится определение о прекращении производства по делу на основании ст. 57 Закона о банкротстве.

Как показывает практика, подобные обязательства, установленные Законом о банкротстве, не дают возможности объявить себя банкротом гражданам, попавшим в действительно трудную финансовую ситуацию. Закон, который призван помогать, просто теряет свой смысл[8].

Таким образом, представляется возможным выделить основные проблемы:

- несоразмерно низкое вознаграждение финансовому управляющему за ведение процедуры банкротства гражданина (25 000 руб.), относительно штрафов (25 000 руб.).
- неподъемная сумма финансирования гражданином процедуры своего банкротства.
- огромный список документов, которые собирает должник для ведения процедуры банкротства.

Конечно, закон будет совершенствоваться под воздействием судебной практики. Несмотря на имеющиеся недостатки, Закон о банкротстве в частности нормы, касающиеся физических лиц, стал востребованным.

¹ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001

² "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

³ Ярков В.В. Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. 2002. N 11. С. 36; Банкротство хозяйствующих субъектов: Учеб. для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М.: Проспект, 2016. С. 176

⁴ Скуратовская М.М. Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 9. С. 55.

⁵ Институт несостоятельности (банкротства) в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие / Е. Алешина, И. Баранов, Ч. Басхаев и др.; отв. ред. С.А. Карелина. М.: Юстицинформ, 2017. - С. 23.

⁶ Карелина С.А., Фролов И.В. О введении института банкротства физических лиц: реальность и иллюзии // Законодательство. 2017. N 8. С. 63.;

⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 N 91 (ред. от 06.06.2014) "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве" // "Вестник ВАС РФ", N 2, февраль, 2010

⁸ Пичкуров С.Н. Финансовые аспекты процедуры банкротства физических лиц // Региональное развитие. 2015. N 4 (8)

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996. (ред. от 23.04.2018) // "Российская газета", N 256, 31.12.2001
2. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 N 91 (ред. от 06.06.2014) "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве" // "Вестник ВАС РФ", N 2, февраль, 2010
4. Скуратовская М.М. Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 9. С. 55.
5. Институт несостоятельности (банкротства) в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие / Е. Алешина, И. Баранов, Ч. Басхаев и др.; отв. ред. С.А. Карелина. М.: Юстицинформ, 2017. - С. 23.
6. Карелина С.А., Фролов И.В. О введении института банкротства физических лиц: реальность и иллюзии // Законодательство. 2017. N 8. С. 63.;

7. Пичкуров С.Н. Финансовые аспекты процедуры банкротства физических лиц // Региональное развитие. 2015. № 4 (8)
8. Ярков В.В. Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. 2002. № 11. С. 36; Банкротство хозяйствующих субъектов: Учеб. для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. М.: Проспект, 2016. С. 176

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТАТЬЯХ 230.1-230.2 УК РФ

Крылова Е.С., Фазлиев А.А.

ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России»,
Республика Татарстан, г. Казань

Проблема допинга в российском спорте в последние годы является актуальной, это связано с тем, что в 2015 - 2016 гг. были ужесточены антидопинговые меры, повлекшие отстранение ряда российских спортсменов и паралимпийцев от участия в Олимпийских играх в г. Рио-де-Жанейро¹. В связи с этим Федеральным законом от 22.11.2016 N 392-ФЗ² были введены статьи 230.1. и 230.2 УК РФ.

По сути, новые уголовно-правовые нормы направлены не против спортсменов, принимающих допинг, а против тех, кто их окружает, а именно лиц которые в целях достижения лучших результатов воздействуют на здоровье спортсменов. Поэтому акцент сделан именно на склонении (принуждении) спортсменов к использованию допинга, потому что, как показывает практика, их подталкивают к использованию другие лица - тренеры, врачи, иные лица, ответственные за подготовку спортсменов к соревнованиям³. Бывают также ситуации, когда спортсмен даже не подозревает об использовании допинга. В связи с этим установлена ответственность за использование в отношении спортсменов запрещенных методов и (или) субстанций⁴.

Законодатель относит преступление, предусмотренное ст. 230.1-230.2 УК РФ, к преступлениям

¹Кошаева Т.О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге /Т.О. Кошаева, Е.В. Ямашева // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97 - 105.

²О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил: [Федер. закон: принят Гос.Думой 28 нояб. 2016 г.: по состоянию на 28 сентября 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2016 (часть I). -№ 48. - Ст. 6732.

³Кошаева Т.О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге /Т.О. Кошаева, Е.В. Ямашева // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 97 - 105.

⁴Иванцова Н.В. От законодательных новелл 2016 г. к новой редакции Уголовного кодекса РФ /Н.В. Иванцова // Законность. 2017. № 5. С. 44 - 47.

против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ)⁵. Общественная опасность данного преступления выражается в нарушении законодательства в области физической культуры и спорта, причиняющего вред здоровью непосредственно участникам спортивных соревнований, а также в нанесении ущерба авторитету спорта в РФ.

Рассматриваемые составы преступления имеют общие родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений. Родовым объектом этих преступлений выступают отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка. Видовым - общественные отношения по охране здоровья населения и общественной нравственности.

По поводу определения признаков объекта в литературе высказываются различные позиции. Проведем их анализ.

Одни считают, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения⁶.

Вторые полагают, что это общественные отношения в сфере реализации спортсменом права на физическое и психическое здоровье, а также на защиту этических принципов и образовательных ценностей, провозглашенных Олимпийской Хартией, при занятии физической культурой и спортом⁷.

Третьи отмечают, что непосредственный объект - "это общественные интересы в области спорта, связанные с использованием препаратов, запрещенных к применению и не обязательно причиняющих вред здоровью"⁸.

Следует отметить, что, несмотря на некоторые незначительные расхождения большинство ученых солидарны в определении объектов рассматриваемых преступных деяний. При этом некоторые называют и дополнительный объект, как общественные отношения, обеспечивающие законный порядок в сфере спорта⁹.

На наш взгляд основным непосредственным объектом являются общественные отношения по охране здоровья спортсменов, а дополнительным - отношения в сфере установленного законодательством порядка употребления допинга.

Таким образом, не отрицая выделение складывающихся в сфере спорта отношений в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, следует признать их в рассматриваемом случае дополнительным непосредственным объектом.

Согласно диспозиции статьи потерпевшими являются спортсмены. Понятие «спортсмен» не раскрывается в УК РФ, но содержится в различных правовых актах, а именно в Федеральном законе РФ от 04.12.2007 N 329-ФЗ¹⁰, в ТК РФ¹¹ и в Приказе Минспорта РФ от 09.08.2016 N 947¹².

⁵ Решетников А.Ю. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами /А.Ю. Решетников, А.М. Возняк // Уголовное право. 2017. N 3. С. 57 - 62.

⁶ Песков А.Н., Брусникина О.А. Проблемы борьбы с допингом в спорте: Монография/ А.Н. Пескова, О.А. Брусникиной // М: Проспект, 2016. С. 23 – 24; Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга /А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. N 12. С. 34 – 39; Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга /А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. N 11. С. 38 – 43; Кошаева Т.О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге /Т.О. Кошаева, Е.В. Ямашева // Журнал российского права. - 2017. - № 6. - С. 97 - 105.

⁷ Решетников А.Ю. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами /А.Ю. Решетников, А.М. Возняк // Уголовное право. 2017. N 3. С. 57 - 62.

⁸ Амиров И.М., Поезжалов В.Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2016. N 4. С. 9.

⁹ Федоров А.В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга /А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. N 12. С. 34 – 39; Федоров А.В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга /А.В. Федоров // Российский следователь. 2017. N 11. С. 38 – 43; Кошаева Т.О. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге /Т.О. Кошаева, Е.В. Ямашева // Журнал российского права. - 2017. - № 6. - С. 97 - 105.

¹⁰ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос.Думой 10 дек. 2007 г.: по состоянию на 28 сентября 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2007. - № 50. - Ст. 6242.

¹¹ Трудовой кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос.Думой 31 дек. 2001 г.: по состоянию на 28 сентября 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. (ч. 1). - Ст. 3.

В юриспруденции отмечается, что для разрешения вопроса о наличии потерпевшего в рассматриваемых преступлениях следует обратиться к объектам преступного посягательства, а именно к физическому и психическому здоровью спортсмена. Таким образом, при выполнении объективной стороны причиняется вред здоровью потерпевшего (ст. 230.2 УК РФ) или создается реальная угроза причинения ему такого вреда (ст. 230.1 УК РФ)¹³.

С учетом анализа исследованных нормативно-правовых актов и юридической литературы следует отметить, что понятие «спортсмен» формулируется по-разному. По Федеральному закону N 329-ФЗ это физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. По ТК РФ оно касается выполнения лицом, работающим по трудовому договору определенной трудовой функции связанной с подготовкой к спортивным соревнованиям или с участием в спортивных соревнованиях. В Приказе Минспорта России N 947 лицо занимающееся спортом на международном или национальном уровне. Для правильного и единообразного толкования понятия потерпевшего, следует дополнить примечание к ст. 230.1 УК РФ пунктом 3, в котором определить понятие «спортсмен» как лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях различного уровня, независимо от возраста, профессионального мастерства, а также наличия либо отсутствия у него контракта.

Из исследований ученых отмечается, что в статьях 230.1, 230.2 УК РФ субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте, исследователи относят к предмету преступления. Видимо это происходит по аналогии со ст. 230 УК РФ¹⁴. Если же обратиться к определению предмета преступления, то под ним традиционно понимают вещь материального мира, по поводу которой совершается преступление, или путем воздействия на которую, причиняется вред общественным отношениям.

В рассматриваемых составах спортсмены либо склоняются к использованию субстанций или методов, либо в отношении спортсменов используются эти субстанции, чтобы добиться лучших результатов в спорте либо повысить их конкурентоспособность. В таком контексте их скорее следует относить к средствам совершения преступления. Поскольку вред общественным отношениям причиняется не по поводу запрещенных субстанций или методов и не путем воздействия на них, а путем склонения спортсмена к их использованию или использованию их в отношении спортсмена.

Таким образом, можно подвести итог, что в основном мнения ученых совпадают в определении непосредственного объекта преступления. Для определения понятия потерпевшего необходимо обращаться к иным нормативно правовым актам, на основании которых было сформулировано понятие спортсмена. С учетом общепризнанных понятий предмета и средств совершения преступления приходим к выводу, что субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте, следует относить к средствам совершения преступления.

Также следует напомнить, что наметившаяся тенденция гуманизации уголовного законодательства и вероятность закрепления в УК РФ института уголовного проступка позволило бы отнести деяние, закрепленное ч. 1 ст. 230.1 УК РФ к данной категории с учетом его незначительной общественной опасности. Квалифицированные же виды, закрепленные в ч. 2,3 ст.230.1 и 230.2 УК РФ за которое наряду с другими видами наказаний, предусмотрено наказание в виде лишения свободы остались бы преступлениями.

¹²Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил: Приказ Минспорта России от 09.08.2016 N 947 // Сборник официальных документов и материалов Министерства спорта РФ. 2016. № 8.

¹³ Решетников А.Ю. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами /А.Ю. Решетников, А.М. Возняк // Уголовное право. 2017. N 3. С. 57 - 62.

¹⁴ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред.Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. - М.: Статут, 2012. – С.488;Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. - Москва: Проспект, 2017. – С. 287-292;Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Уч. / Чучаев А.И., Басова Т.Б., Благов Е.В., Грачева Ю.В.; Под ред. Чучаева А.И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2017. –С. 337-339.

**СЕКЦИЯ №7.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**СЕКЦИЯ №8.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО**

ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Душакова Л.А.

Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

Проблема поиска эффективных путей и форм использования государственного управленческого ресурса объективно выдвигается в число приоритетных и наиболее актуальных вопросов.

Системный подход позволяет говорить о ряде направлений правового опосредования стратегического государственного управления: правовая регламентация понятия, стратегии и методологии государственного управления; система и правовой статус субъектов такого управления; правовая регламентация его функций, объектов, критериев и показателей эффективности и результативности.

Основой легализации понятия государственного стратегического управления может служить дефиниция, предложенная законодателем в Федеральном законе от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[1], в соответствии с которой государственное управление является деятельностью органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. При этом в рамках предмета правового регулирования указанного Закона употребляется термин «государственное и муниципальное стратегическое управление», но в рамках формирования категориального аппарата этот термин не получает своего развития.

Часть нормативного материала по стратегическому государственному управлению, безусловно, должна быть посвящена его принципам. Как представляется, нормативному опосредованию должны подлежать как принципы собственно правового характера (народовластие, федерализм, законность, разделение властей и другие), так и принципы общенаучного значения (научная обоснованность и эффективность, адаптивность, принцип активного управления и другие).

Основой методологии стратегического государственного управления могут служить выработанная доктриной административного права система методов реализации компетенции публичной администрацией, основанная на действующем правовом регулировании. На текущий момент выработано достаточно адекватная система методов как прямого администрирования (внеэкономического), так и косвенного (экономического), которые активно используются в стратегическом планировании, в организации территорий со специальными правовыми режимами, в системе административного санкционирования и квотирования, в организации контрольно-надзорной деятельности. В этой связи наблюдается общая тенденция своего рода смягчения прямого администрирования. При этом методологические приоритеты должны коррелировать концепции стратегического государственного управления в части обеспечения

возможности использовать современный инструментарий, соответствующий требованиям внешней и внутренней среды, а также реализуемой государственной политике.

В настоящее время система субъектов государственного управления представлена Президентом Российской Федерации, федеральными органами государственной власти и иными государственными органами; органами государственной власти и иными государственными органами субъектов Российской Федерации; государственными организациями. Кроме того, следует учитывать, что согласно Конституции Российской Федерации, «единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»^[2], соответственно, государственное стратегическое управление детерминировано народным волеизъявлением.

Функции стратегического государственного управления также нуждаются в правовом опосредовании, как минимум, на программно-ценностном уровне. В число функций, как представляется, можно включить: государственное стратегическое планирование, государственный контроль и надзор, организационная функция, функция координации, функция стимулирования, функция менеджмента качества и другие. При этом можно говорить о соотношении отдельных функций и содержания этапов государственного стратегического планирования (в частности, государственное стратегическое планирование, государственный контроль и надзор).

Объектами стратегического государственного управления выступают конкретные сферы жизнедеятельности общества, а равно отдельные личности и социальные структуры, которым адресовано управленческое воздействие со стороны государственного аппарата. Учитывая специфику территориальной организации Российской Федерации, объекты стратегического государственного управления могут быть представлены в различных классификационных системах. В частности, можно говорить об объектах стратегического общегосударственного управления и объектах стратегического государственного управления в субъектах Российской Федерации. Субфедеральный уровень стратегического государственного управления при этом может быть организован как управление, осуществляемой посредством федерального государственного аппарата, а также как непосредственное управление, осуществляемое государственным аппаратом субъектов Российской Федерации, учитывая принцип федерализма в части разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации.

Система критериев и показателей стратегического государственного управления должна быть обусловлена необходимостью обеспечения его эффективности. Можно говорить о двух группах таких критериев и показателей. Во-первых, критерии и показатели, которые могут быть использованы в процессе стратегического государственного планирования и контроля за процессом достижения плановых показателей и его результатом, а также критерии и показатели оценки эффективности стратегического государственного управления. Во-вторых, критерии и показатели в рамках методики бюджетирования, ориентированного на результат, методика оценки эффективности государственного управления Всемирного банка, оценка регулирующего воздействия и ряд других. Создание сбалансированной, взаимосвязанной системы критериев и показателей, способной в оптимальной степени достоверно отразить динамику и тенденции развития социально-экономических систем, оценить эффективность и результативность стратегического государственного управления, пожалуй, наиболее сложная задача.

Следует отметить, что жизнедеятельность общества как объект государственного управления постоянно усложняется, ускоряется динамика мировых социально-экономических и политических процессов, изменяется перечень и соотношение рисков и угроз, что находит свое отражение в определенном роде программных документах (стратегиях, концепциях, программа и проч.). Необходимость устойчивого развития в современных условиях – задача любого государства. Решение этой задачи требует постоянно повышать эффективность системы государственного управления, наращивать управленческий ресурс. Соответственно, одной из приоритетных задач российского государства должно стать формирование научно обоснованной и надлежащим образом легализованной конструкции стратегического государственного управления.

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в ред. от 21.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2014.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в ред. от 21.12.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.06.2014.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЗАДЕРЖАНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ «О ПОЛИЦИИ»

Лимарева Е.С.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел

Задержание гражданина является одной из наиболее часто применяемых полицией мер государственного принуждения. Данная мера предполагает значительное ограничение прав и свобод человека и гражданина, в первую очередь, – закрепленное статьей 27 Конституции Российской Федерации право на свободу передвижения [1]. Исходя из целей задержания как меры административного принуждения и его оснований, важно минимизировать такое ограничение. Решение поставленного вопроса осуществляется законодателем в части нормативно-правового регулирования оснований и процедуры осуществления задержания. Отметим, что с понятием «задержание» мы можем столкнуться в рамках уголовного судопроизводства при задержании подозреваемого (глава 12 УПК РФ); административного права, если речь идёт об административном задержании (статья 27.3 КоАП РФ); а также в нормативной правовой основе деятельности полиции (статья 14 Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции»). Безусловно, данные нормы права должны способствовать обеспечению прав и законных интересов граждан и иных лиц.

Обратимся к уголовно-процессуальному законодательству, предполагающему задержание лица по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Основанием такого кратковременного ограничения свободы являются случаи, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, потерпевшие либо очевидцы указывают на лицо, как на совершившее преступление, на лице, в его жилище имеются явные следы преступления. Вместе с тем, основание для задержания подозреваемого имеется в случае попытки лица скрыться, либо отсутствия постоянного места жительства, а также отсутствия данных, необходимых для установления личности. Такая мера ограничена законодателем временными рамками, которые составляют 48 часов с момента задержания [2]. УПК предусматривает обязанность составления протокола задержания – процессуального документа, содержащего дату и время составления протокола; дату, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства, что максимально способствует недопущению умаления чести и достоинства личности, нарушения прав и свобод человека и гражданина. В частности, задокументированное время задержания с точностью до минуты является основой отчёта установленного законом максимального срока задержания, требуемого для выполнения необходимых задач.

Процедурой задержания в рамках административного права, как установлено ч. 1 статьи 27.3 КоАП РФ, признаётся кратковременное ограничение свободы физического лица, применяемое в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения либо исполнения постановления по делу об административном правонарушении [3].

Административное задержание также оформляется соответствующим протоколом: составляется процессуальный документ, в котором аналогично, помимо всего прочего, в обязательном порядке указываются время, место и мотивы задержания.

Следовательно, составление протоколов административного задержания или задержания подозреваемого является гарантом соблюдения законности при осуществлении мер государственного

принуждения, что выражается в указании с точностью до минуты момента задержания, с которого исчисляется его общий срок.

В Федеральном законе Российской Федерации «О полиции» вопросу задержания граждан впервые отведена отдельная статья, в отличие от утратившего силу Закона Российской Федерации «О милиции». В части 2 статьи 14 «Задержание» приведен исчерпывающий перечень лиц, в отношении которых полиция может применить данную меру принуждения. Однако не все перечисленные основания имеют административно-правовую природу.

Согласно п. 12 ч. 2 ст. 14 Федерального закона Российской Федерации «О полиции», сотрудники полиции имеют право задерживать лиц, совершивших побег из психиатрического лечебного учреждения или скрывающихся от назначенной судом недобровольной госпитализации в такое учреждение, до передачи их в психиатрическое лечебное учреждение [4]. В соответствии с Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» по решению суда в отношении отдельных лиц, страдающих психическими расстройствами, применяются принудительные меры медицинского характера [5]. Как указано в ст. 98 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых преступлений [6]. Взаимодействие органов Минздрава России и МВД России по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами, осуществляется на основании приказа Минздрава России и МВД России от 30 апреля 1997 г. № 133/269 «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами». Так, при обнаружении (задержании) бежавшего больного администрация психиатрической больницы, психоневрологического диспансера и орган внутренних дел обеспечивают взаимную информацию о прекращении розыскных мероприятий [7].

Вместе с тем, лицо может быть подвергнуто задержанию, если застигнуто при совершении попытки самоубийства, либо имеет признаки выраженного психического расстройства и создаёт своими действиями опасность для себя и окружающих, – до передачи их в лечебные учреждения либо по месту жительства.

Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» впервые определил, что срок задержания должен исчисляться с момента фактического ограничения свободы передвижения лица. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос корректного определения момента фактического ограничения свободы передвижения лица. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова», под фактическим ограничением свободы передвижения лица следует понимать удержание гражданина официальными властями, принудительный привод или его доставление в органы дознания и следствия (в том числе подразделения полиции), содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность [8]. Такие действия подкрепляются соответствующей отметкой в протоколе административного задержания.

Таким образом, в срок задержания включается как время разбирательства на месте, так и время, затраченное на доставление задержанного лица в орган внутренних дел. Сформулированное правило неприменимо лишь в случаях доставления лиц, совершивших административные правонарушения. В указанных ситуациях действует особый порядок исчисления срока административного задержания, предусмотренный ч. 4 ст. 14 Федерального закона Российской Федерации «О полиции», ч. 4 ст. 27.5 КоАП РФ и предполагающий необходимость исчисления срока административного задержания с момента доставления лица, а в случае если лицо находится в состоянии опьянения, – со времени его вытрезвления. В данном случае время разбирательства на месте, время, затраченное на доставление лица в орган внутренних дел, не включаются в срок задержания.

Части 14 и 15 ст. 14 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» определяют процессуальный порядок оформления факта задержания соответствующим протоколом [9], что также является законодательной новеллой. Речь идет о тех случаях задержания, порядок процессуального оформления которых не закреплен ни в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, ни в КоАП РФ. При этом следует отметить, что требования к содержанию протокола о задержании, сформулированные в Федеральном законе Российской Федерации «О полиции», в основном аналогичны соответствующим требованиям названных законов (обязанность должностных лиц указывать дату, время и место его составления, должность, фамилию и инициалы сотрудника полиции, составившего протокол,

сведения о задержанном лице, дату, время, место, основания и мотивы задержания, а также факт уведомления близких родственников или близких лиц задержанного лица).

В то же время такое задержание не может являться административным, поскольку отсутствуют необходимые основания, связанные с противоправным поведением задерживаемого лица (подозрением его в совершении таких действий). Следовательно, отсутствует перечень должностных лиц, уполномоченных осуществлять такое задержание. Однако, по смыслу норм Федерального закона Российской Федерации «О полиции» возможно предположить, что во исполнение положений, характеризующих назначение полиции, такое задержание в случаях, угрожающих жизни и здоровью человека вправе все сотрудники. Вопрос же документального оформления данного факта по-прежнему остаётся открытым.

Аналогичная проблема существует и по реализации понятия «Доставление». Очевидно, что прежде, чем гражданин будет задержан, его изначально препровождают в соответствующий орган, в рассматриваемых выше случаях – как минимум, в отдел полиции. Согласно ч.1 ст. 27.2 КоАП РФ, доставление, есть принудительное препровождение физического лица, а в случаях, предусмотренных пунктами 8 и 10.1 настоящей части, судна и других орудий совершения административного правонарушения в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным [4]. Логично, что, например, в случае доставления лиц, предпринявших попытку самоубийства либо имеющих признаки выраженного психического расстройства и создающих своими действиями опасность для себя и окружающих, - до передачи их в лечебные учреждения либо по месту жительства [5], ни о каком совершении данными гражданами административного правонарушения речи не идет. Тогда возникает резонный вопрос, как процессуально оформить процедуру доставления в соответствующий территориальный отдел полиции гражданина, не являющегося субъектом административного правонарушения.

На наш взгляд, необходима конкретизация формы и процедуры оформления протокола о задержании, который регламентирован ч. 14 ст. 14 Федерального закона Российской Федерации «О полиции». Полагаем, что требуется придание ему статуса полноценного процессуального документа, на основании которого будут исчисляться сроки ограничения свободы передвижения задержанного лица, а также закрепляться основания и обстоятельства задержания, что позволит осуществлять объективный контроль за соблюдением законности и обоснованности при задержании и не допустить нарушения прав человека и гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О полиции» // СПС КонсультантПлюс.
6. Закон Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС КонсультантПлюс.
7. Приказ Минздрава РФ № 133, МВД РФ № 269 от 30.04.1997 «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами» (вместе с «Инструкцией об организации взаимодействия органов здравоохранения и органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами») // СПС КонсультантПлюс.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС КонсультантПлюс.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ «МЕЛКОЕ ХУЛИГАНСТВО» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ

Строева О.А.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел

Мелкое хулиганство является одним из самых распространенных административных правонарушений, совершаемых в общественных местах различными категориями граждан. Так, согласно данным Главного управления по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России в 2017 г. по ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» было составлено 1 млн. 105 тыс. 756 протоколов об административных правонарушениях. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2017 г. в судах было рассмотрено 6,4 млн. дел об административных правонарушениях, 5,4 млн. человек были подвергнуты наказаниям по делам об административных правонарушениях, из них значительная часть - за совершение мелкого хулиганства [1].

Актуальность выбранной темы научной статьи обусловлена большим количеством фактов выявленных правонарушений, как в Российской Федерации, так и странах-участницах СНГ, таких как Украина, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова, а также отсутствием в российском законодательстве юридически закреплённого понятия «общественное место».

В законодательстве Российской Федерации ответственность за «мелкое хулиганство» предусмотрена в главе 20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность». Согласно статье 20.1. Мелкое хулиганство - нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Те же деяния, сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка, составляют квалифицированный состав рассматриваемого административного правонарушения [2].

Мелкое хулиганство представляет собой достаточно непростой состав административного правонарушения, поскольку объектом посягательства являются как материальные, так и нематериальные блага, к которым относятся общественный порядок, собственность, а также ряд личных неимущественных прав.

Объективная сторона части первой статьи 20.1 КоАП выражается в явном неуважении к обществу, сопровождающемся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Мелкое хулиганство характеризуется, в первую очередь, как нарушение общественного порядка. Важно подчеркнуть, в этой связи, что общественный порядок в действующем российском законодательстве в основном используется для обозначения определенной сферы общественных отношений, подлежащих государственной охране, и конкретизации полномочий правоохранительных органов.

Под общественным порядком следует понимать сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, предусмотренных правом, традициями и моралью общества.

Следует отметить, что к мелкому хулиганству следует относить действия, совершаемые в общественных местах в отношении незнакомых или малознакомых людей. Не являются мелким

хулиганством действия, основанные на личных неприязненных отношениях и совершаемые в отношении знакомых лиц.

Объективную сторону части второй статьи 20.1 КоАП составляют те же действия, сопряженные с неповиновением законному требованию представителя власти либо иного лица, исполняющего обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка.

Субъектом правонарушения выступают граждане, достигшие возраста административной ответственности, вменяемые, дееспособные.

С субъективной стороны правонарушение является умышленным.

Проведя сравнительный анализ состава административного правонарушения мелкого хулиганства в Российской Федерации и странах СНГ, необходимо отметить, что объекты данного правонарушения являются сходными по своей смысловой нагрузке, различие присутствует лишь в формулировке. Так, в Российской Федерации, Республике Молдова, Украине дополнительным объектом выступает общественная безопасность, а в Республике Казахстан и Республике Беларусь – общественная нравственность. Общим объектом правонарушения в рассматриваемых странах является общественная безопасность.

Существуют некоторые отличия в определении возраста субъекта административного правонарушения в рассматриваемых государствах. Субъектом мелкого хулиганства в Российской Федерации, Украине и Казахстане может быть лицо, достигшее к моменту совершения правонарушения возраста шестнадцати лет, вменяемое. Однако, к примеру, в Республике Беларусь законодатель пошел по пути уменьшения возраста административной ответственности за данное административное правонарушение до четырнадцати лет, данная норма закреплена в п. 7, п. 2, ст. 4.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [3].

В то же время, законодательство Республики Молдова наоборот увеличило, по сравнению с другими странами, описанными в статье, возраст субъекта административного правонарушения до восемнадцати лет (ст. 16 Кодекса «О Правонарушениях» Республики Молдова «Ответственность за правонарушения физического лица») [4].

Субъективная сторона рассматриваемого административного правонарушения в законодательстве рассматриваемых стран также совпадает. Мелкое хулиганство обычно характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает противоправность своих действий, предвидит, что наступит в результате их совершения, и желает этого. Вместе с тем, нередки случаи, когда нарушитель не желает такого результата, но сознательно его допускает. В таком случае имеет место мелкое хулиганство, совершенное с косвенным умыслом.

Анализируя состав административного правонарушения «мелкое хулиганство» и законодательство Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что обязательным признаком объективной стороны, помимо общественного порядка, является совершение данного правонарушения в общественном месте. Тем не менее, понятие общественного места федеральным законодательством не предусмотрено, что является пробелом законодательства и проблемой правоприменения.

Также стоит отметить, что на уровне субъектов вопрос об определении общественного места нашел свое отражение. Так, в Законе об административных правонарушениях в Курской области от 04 января 2003 года N 1-ЗКО, приведен исчерпывающий перечень общественных мест [5], а именно: улицы, стадионы, парки, скверы, транспортные средства общего пользования, вокзалы, аэропорты, а также территории и помещения юридических лиц или граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, которые предназначены для обеспечения доступа к сети «Интернет», а также для реализации услуг в сфере торговли и общественного питания, для развлечений, досуга (развлекательные центры, кинотеатры, дискотеки, бары, рестораны, кафе и иные) и иные общественные места. Список конкретизирован, что облегчает задачу правоприменителя.

Однако в таких странах как Украина, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Молдова можно обнаружить четко регламентированное законодательное определение понятия общественного места.

Так, закон Украины от 22 сентября 2005 года №2899-IV «О мерах по предупреждению и уменьшению употребления табачных изделий и их вредного воздействия на здоровье населения» гласит, что общественное место – это часть (части) какого-либо здания, сооружения, доступная или открытая для населения свободно, либо по приглашению, или за плату, постоянно, периодически или время от времени, в том числе подъезды, а также подземные переходы, стадионы.

Законодательство Республики Беларусь также дает определение «общественного места» в Инструкции о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы

регистрации и учета правонарушений, утвержденной Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 31.03.2007 № 82. Общественное место, согласно указанного нормативного правового акта, – участки местности, здания, сооружения, маршрутные транспортные средства, находящиеся в пределах населенного пункта, за исключением жилищ и огороженных участков местности, прилегающих к жилищам граждан индивидуальной застройки, а также находящиеся вне пределов населенного пункта маршрутные транспортные средства, здания и сооружения, предназначенные для свободного (за плату) посещения гражданами.

Аналогичное законодательное определение можно обнаружить и в законодательстве Республики Молдова. Так, согласно Закона № 124 от 29.05.2015 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» общественные места – все места, доступные для неограниченного круга лиц, и места общего пользования, независимо от вида собственности и порядка доступа.

Приказом МВД Республики Казахстан от 06.04.2001 г. № 300 было установлено, что к общественным местам относятся места общения людей в целях удовлетворения различных жизненных потребностей – улицы и объекты (здания, сооружения, пассажирские транспортные средства) общего пользования, а также зоны массовых культурно-зрелищных, спортивных, общественно-политических и других мероприятий в период их проведения.

Также частью 5 статьи 159 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» определен четкий перечень общественных мест. К ним относятся, в частности: организации образования и отдыха несовершеннолетних; организации здравоохранения; пункты общественного питания (за исключением специально оборудованных мест для курения); кинотеатры, театры, цирки, концертные, смотровые и выставочные залы, спортивные арены и другие крытые сооружения, предназначенные для массового отдыха, в том числе ночные клубы и дискотеки; музеи, библиотеки и лектории; неустановленные места в поездах местного и дальнего сообщения (за исключением специально оборудованных мест для курения), на судах воздушного, морского и речного транспорта, а также в салонах городских, междугородних автобусов, маршрутных такси и городского электротранспорта; здания аэропортов, железнодорожных, автомобильных и водных вокзалов (за исключением специально оборудованных мест для курения); помещения государственных органов и организаций; помещения, являющиеся рабочими местами; подъезды домов.

Представляется целесообразным подчеркнуть, что ст. 20.1 КоАП РФ тесно взаимосвязана ст. 213 УК РФ – «Хулиганство». Однако законодатель в комментарии к статье указывает, что уголовно наказуемое хулиганство может быть совершено как в общественных, так и в малопосещаемых, безлюдных местах. В данном случае обстоятельство места не является обязательным признаком, что также не облегчает проблему толкования общественного места по аналогии права.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что к общественным местам относятся места значительного скопления граждан (улицы, площади, парки, стадионы, транспорт), а также любые места, свободные для доступа неопределенного круга лиц, в которых могут находиться люди (подъезды, пешеходные переходы, остановки, торговые центры, залы ожидания и др.). Однако в некоторых случаях законодатель оставляет толкование правовых норм на усмотрение правоприменителя, что является вполне логичным с учетом разнообразия объектов, которые могут быть признаны общественными местами. Таким образом, поскольку в ст. 20.1 используется термин общественное место, то возникает вопрос о его точном законодательном определении. Определение данного понятия законодатель не предлагает, что порождает определенные сложности в правоприменении. Важность точной формулировки заключается в том, что обязательным условием наличия некоторых правонарушений является их совершение именно в общественном месте.

Список литературы

1. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018)
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З. <http://kodeksy.by/koap>
4. Кодекс Республики Молдова о правонарушениях от 24.10.2008 № 218. <http://lex.justice.md>
5. Закон Курской области от 4 января 2003 №1-ЗКО «Об административных правонарушениях в Курской области» (с изменениями на 3 ноября 2017 года) <http://docs.cntd.ru/document/908000239>

**СЕКЦИЯ №11.
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД

Январь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2018 г.

Февраль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2018 г.

Март 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018 г.

Апрель 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2018 г.

Май 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2018 г.

Июнь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2018 г.

Июль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2018 г.

Август 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2018 г.

Сентябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2018 г.

Октябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2018 г.

Ноябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2018 г.

Декабрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2019 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 октября 2018 г.)**

г. Волгоград

2018 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.10.2018.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л.3,1.
Тираж 250 экз. Заказ № 010.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.